

ствия на читателя содержания, что требуется некоторая сумма их. В этой перечислительности, в этом стремлении аргументировать тезис однозначной множественностью фактов, количеством их, в этой устойчивости, повторяемости структурной модели повествования (ситуация—сентенция) и состоит одна из особенностей «Отрывка», не позволяющая отнести его безоговорочно к реалистическим в нашем понимании произведениям. Реализм «Отрывка» — это, так сказать, рационально-эмпирический реализм. Конкретности натуралистически выписанных деталей, эмпиризму противостоит здесь традиционное классицистское обобщение — «общая сатира». Органичных переходов от частного к общему пока еще нет, поскольку частное еще не рассматривается как проявление общей закономерности. Автору пока не удается высвободить содержащуюся в каждом отдельном факте социальную сущность. Диалектика индивидуального, отдельного и общего, типичного ему еще не открылась. Он стоит на пути уяснения этой диалектики, но, упрощая для ясности, скажем, что частное здесь представлено им в реалистическом, а общее — в классицистском выражении. Связь частной детали и общего заключения в художественном плане еще механистична, что обусловлено, конечно, мировоззренческой позицией автора, метафизичностью его взглядов. Но важно отметить именно тенденцию, поиск связей частного с общим, формы выражения этих связей. Эта тенденция осуществляется, как видим, через сатиру. Сатирические приемы повествования, сатирические принципы изображения действительности несли в себе эстетические возможности выхода к реалистической типизации.

2

Эстетической природе произведения, если она верно понята, должна соответствовать, быть ей эквивалентна его идеологическая сущность. Какова же идейная позиция автора «Отрывка»? В каком смысле следует говорить об антикрепостнической направленности его? По этому вопросу исследователи до сих пор не пришли к единому мнению и в зависимости от того, как трактуется идейное содержание произведения, приписывают его либо Радищеву, либо Новикову. Возникает вопрос, содержатся ли в нем такие противоречивые моменты, которые давали бы основание для разных заключений? Или же следует безоговорочно считать одну из точек зрения надуманной, нисколько не отражающей идейно-эстетической сущности «Отрывка»? Такой подход нельзя признать верным потому, что он заранее предопределяет конечные результаты: в «Отрывке» ищется либо «чисто» радищевское, либо «чисто» новиковское как моменты взаимоисключающие, несовместимые. Г. П. Макогоненко, например, обращает внимание на то, что в «Отрывке» идет речь лишь о «некоторых» деревнях, из чего как будто следует, что не во всех посещенных